

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

КУЗНЕЦКСТРОИ. фронтовой эвакуационной больницы, работа в послевоенные годы в больницах и клиниках города... Вот основные вехи трудовой биографии Барбары Карловны Яворской.

— У многих моих сверстников, — говорит она, — примерно такие складывались судьбы.

Против этого не возражайте. И все-таки, несмотря на общее сходство судеб людей одного поколения, у каждого — свое, неповторимое.

Эпиграфом к жизни врача-невропатолога Б. К. Яворской можно было бы поставить хорошо известные медикам слова из клятвы Гипократа: «...трудолюбие, постоянное совершенствование в своей профессии, серьезность, приветливость, чуткость».

Правда, самой Барбаре Карловне не приходилось при получении диплома произносить эти мудрые слова (старая, добрая традиция возродилась в медицинских институтах лишь в последние годы). Когда Яворская заканчивала ускоренный курс медицинского факультета Томского университета, готовившего врачей для Кузбасса, было не до торжественности — выпуск молодых специалистов проходил скромно. Им надлежало в трехдневный срок после сдачи последнего экзамена добраться до места назначения и приступить к работе.

О появившемся на площадке Кузнецкстрое новом, как тогда называли, докторе быстро заговорили женщины. «Была у вас?» — спрашивала обычно одна другую, встречаясь по утрам у водоразборной колонки. «Была. Такая маленькая. Видать, добрая: все расспрашивала, смотрела ребятишек».

Яворской поручили участок охраны детей и подростков. Многие из них в тот момент болели брюшным тифом. И первое, за что пришлось взяться молодому специалисту, была ликвидация начавшейся эпидемии. С утра до вечера она ходила по баракам, землянкам, заглядывала под телеги, под которыми располагались в первое время прибывающие на стройку крестьяне. Осматривала все уголки, советовала, как лучше уберечь ребятишек от болезни, вместе с сестрой делала прививки. Хозяйки беспрекословно подчинялись требованиям врача.

Барбара Карловна, выросшая в многодетной семье, испытывавшая немало лишений, умела слушать и понимать людей. Во многом она сочувствовала родителям больных. Но, если дело касалось здоровья детей, тут она ни в чем не шла на уступки.

Принципиальность и бескомпромиссность врача Яворской хорошо знали и те, кому приходилось строить и сдавать детские учреждения. В годы, когда зарождался наш город, санэпидстанции, как таковой, еще не было, и некоторые врачи были облечены правом санитарного инспектора на общественных началах, в том числе и Барбара Карловна. И если она приходила на прием объекта, прорабы знали, что ее не уговоришь, выдать все по правилам.

Был такой случай. Один из высвободившихся барачников Нижней колонии хозяйственники строящегося КМК решили оборудовать под дет-

ский сад. Санинспектора пригласили лишь тогда, когда уже все было покрашено и заново перепланированном помещении.

Обошла Барбара Карловна комнаты нового сада и сказала членам комиссии:

— Очень жаль, конечно, труда отделочников. Видать, от души старались. Но сад принять нельзя.

— Как?! — с возмущением, чуть не в один голос воскликнули члены комиссии.

— Посмотрите, — спокойно стала объяснять инспектор, — детский туалет рядом с дверями, через которые должны носить воду на кухню. В бочке ни много ни мало 40 ведер. Пока их не вычерпают, дверь будет стоять открытой. Дети будут простывать. Необходимо менять планировку еще из-за ряда других недостатков в проекте.

Как ни убедительны были доводы, врача пытались уговорить подписать акт. Вначале водобру, потом начали вызывать в разные инстанции.

— Поймите вы, у нас материя сидят дома с ребятишками, сад надо скорее открывать, — говорили Яворской.

— Откроем, эти матери еще больше будут сидеть дома, — спокойно возражала она, — с больными детьми.

«Неумолимому» инспектору пришлось выдержать еще натиск матерей. Она постаралась им подробно разъяснить, почему нельзя пускать детей в новый сад. Женщины поняли, что санинспектор дей-

ствует в их интересах. Барбара Карловна так и настояла на своем.

— И откуда у этой женщины столько воли, решительности? — удивлялись некоторые строители.

Наверное, время было такое. В годы первых пятилеток, первого творческого воплощения плана великих работ мужество, стойкость требовались не только от тех, кто возводил дома, мартены, прокладывал по непроходимой топи дороги, но и от тех, кто стоял на страже их здоровья, кто учил нас грамоте. Барбаре Карловне, наверно, еще по наследству достались эти качества от матери. Маленькая Барбара с ранних лет наблюдала, как в их дом по ночам врываются жандармы, уводили отца и с каким самообладанием переносила все это мать. До сих пор хорошо сохранились в памяти сцены свидания с отцом, сидевшим в тюрьме за участие в революции 1905 года.

После успешно завершённой кампании по борьбе с тифом Яворская стала возглавлять отдел охраны детей и подростков при горздраве. Новые заботы потребовали и дополнительного времени, и совершенствования знаний. Опять не хватает дня. И вечерами малолетние сыночки подолгу ждут свою маму.

О растущем авторитете врача Яворской говорит не только что организованном пионерском лагере Костенково тяжело заболели дети.

Встревоженные матери, прибывшие туда, видя беспомощность работающего там молодого врача, обратились в горздрав. Через какие-то часы на территории лагеря остановилась подвода. Увидев издали знакомую невысокую фигуру Барбары Карловны, женщины облегченно вздохнули: «Сама приехала. Теперь можно не беспокоиться». И, действительно, энергично взявшаяся за лечение ребятишек Яворская приняла все меры, чтобы поставить их быстрее на ноги.

«Сама» — это меткое народное выражение признания достоинства человека — потом так и закрепилось за врачом. Когда приезжал на стройку нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе и попросил ему в качестве сопровождающего по лечебным учреждениям дать рядового, толкового врача, ему назвали Б. К. Яворскую.

Отечественная война застала Барбару Карловну в должности заведующей нервным отделением первой городской больницы. С первых дней ее мобилизуют. Назначают заместителем начальника госпиталя. Незадолго до этого овдовевшей женщине вдвойне тяжело. На ее худеньких плечах полностью забота о семье и большая организационная работа. Но кому легко было в войну?

Военные годы — это новая страница в биографии Б. К. Яворской.

...Ранняя весна 1943 года. Пришел приказ — в трехдневный срок погрузить обо-

рудование полевого госпиталя в вагоны и направить в распоряжение санитарной службы 1-го Украинского фронта. Начальником сибирского фронтового госпиталя уже с января была назначена Б. К. Яворская. Старший сын Рэм был на фронте, ушел добровольцем в 17 лет. Куда девать младшего, 10-летнего Феликса? Мать забирает его с собой.

Не просто в нескольких строках рассказать о том, каких усилий требовала от женщины работа в прифронтовых условиях, с какими трудностями приходилось там разворачивать госпиталь и в какой спешке порой их эвакуировали вместе с ранеными. Тут надо сказать только одно. И там Яворская упорно искала выход из сложных ситуаций. Так, однажды глубокой осенью раненые страдали от холода. Госпиталь почти не отапливался. Кроме мокрых дров, шипящих на огне, из топлива ничего не было. Барбара Карловна связывается с шефами — Кузнецким комбинатом, просит хотя бы пару вагончиков коксика. И когда этот коксик прибыл, начальник санитарной службы фронта не без восхищения восклицал: «Вот это женщина, вот это сибирский характер!» Среди равных начальник сибирского госпиталя пользовалась большим уважением, доверием. Они между собой ее называли: «Наш маленький майор».

9 мая 1945 года для «маленького майора» был двойным праздником. Ни раньше ни позже, а именно в

этот день Яворской удалось подобрать на фронтовых дорогах раненого сына Рэма, которого она уже считала погибшим. «Находке» своего начальника радовался весь госпиталь.

— А потом, — рассказы- вает Барбара Карловна, — встречи в родном Новокузнецке и снова работа, большая, увлекательная. Ординатор, после курсов усовершенствования врачей — снова заведующая нервным отделением первой городской больницы, преподаватель медицинского училища. И попутно работа в научном городском обществе врачей, а точнее в психо-неврологической секции, инициатором создания которой она была, депутатская деятельность.

Много за свой труд Барбара Карловна получала благодарностей, подарков, имеет правительственные награды.

Да, признание нужности, полезности людям — это самое дорогое в жизни. И как оно нелегко завоевывается, этому можно учиться на примере жизни врача Барбары Карловны Яворской. Она уже пять лет на пенсии (ушла на отдых в 65), а люди ее не забывают. Об этом говорят многочисленные поздравления, телеграммы в день исполнившегося на днях 70-летия. И помнят, потому что она сама не перестает помогать людям.

В. МЕЛИХ.